

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2026.45.38.009

Творчество В. Ван Гога как отражение трансформационных процессов в культуре

Тарасов Алексей Николаевич

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Вострикова Александра Алексеевна

Студент,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается творчество Винсента Ван Гога как феномен, отражающий начало социокультурной трансформации в странах евроатлантической цивилизации рубежа XIX–XX веков. Авторы анализируют ключевые сдвиги в понимании искусства, зафиксированные в живописи художника. Среди таковых проанализированы: переход от мимесиса к экспрессии, сакрализацию повседневности в противовес буржуазному позитивизму, превращение цвета в самостоятельный язык эмоционального напряжения, а также формирование архетипа «проклятого художника» и предвосхищение психоаналитического интереса к иррациональному. Делается вывод, что Ван Гог выступил своеобразным «мостом» между классической культурой XIX века и модернистской парадигмой XX века, легитимизировав право искусства на субъективность, деформацию и личную боль как главный предмет творчества.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасов А.Н., Вострикова А.А. Творчество В. Ван Гога как отражение трансформационных процессов в культуре // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 246-251. DOI: 10.34670/AR.2026.45.38.009

Ключевые слова

Мимесис, экспрессия, социокультурная трансформация, субъективность, сакрализация повседневности, цвет как язык, архетип проклятого художника, иррациональное, модернизм.

Введение

Феномен современной социокультурной трансформации представляет собой ту сферу философского дискурса, изучение которой заметно активизировалось в последние годы. Атрибутивные свойства социокультурной трансформации, среди которых определяются релятивизм, плюрализм, эклектизм, игротизация и разрыв с предшествующей традицией проявились со всей очевидностью в последнее время. Наличествующий опыт подтвердил справедливость и оправданность подобной оценки происходящего посредством оборота «социокультурная трансформация». Более того, научная рефлексия современного опыта, представленная в работах самых разных отраслей социогуманитарного знания подтверждает обоснованность такой оценки. Отражением этого стали исследования последних лет в философии, педагогике, социологии и других сферах [Барышева, Пишикина, Фролова, 2025, 49; Галкина, Кадничанская, 2025, 77; Закирьянов, Бенин, 2025, 73; Каверина, Менжулина, 2025, 45; Кропивянская, Березина, 2025, 65; Панфилова, Черенкова, 2025, 57; Серкина, Кисель, 2025, 95; Стоянов, Попова, 2025, 93; Трофимов, 2025, 97; Пушнова, 2025, 53; Шмарион, Курских, 2025, 71].

Для современного философа, всегда опирающегося в своих оценках на накопленный потенциал прошлого, интерес представляет и конкретный опыт, отражённый в сферах культурах – искусстве, науке, образовании, религии и т.д. Так, сфера искусства традиционно первой отражает начинающиеся изменения в системе культуры, а потому обращение к анализу художественного опыта прошлого позволяет понять причины происходящего сегодня. В этой связи, анализ художественного наследия нидерландского художника Винсента Виллема Ван Гога представляется актуальным и позволяющим глубже понять сущность трансформационных процессов, идущих сегодня.

Основная часть

Сразу же оговоримся. Мы рассматриваем творчество нидерландского художника как отражение *начала* социокультурной трансформации в странах евроатлантической цивилизации. Однако, тем и интересно его творчество, поскольку позволяет уловить/зафиксировать первичные изменения, начинающиеся в художественной сфере западной культуры периода социокультурной трансформации. Чтобы понять философское значение живописи Ван Гога, необходимо увидеть в ней не только смену художественных стилей, но и коренной сдвиг в самом понимании того, что такое искусство, какова его задача и каким должен быть статус творца. Этот сдвиг затронул все фундаментальные основания культуры: отношение к реальности, понимание субъективности, роль цвета и формы, а также представление о норме, патологии и ценности художественного высказывания.

Первый и, по нашему убеждению, наиболее значимый перелом, который зафиксировало творчество художника, заключается в переходе от мимесиса к экспрессии как акту личного исповедания. До него европейская живопись, включая импрессионизм, в значительной степени сохраняла установку на объективность. Импрессионисты, сколь бы радикальными они ни были в технике, оставались наблюдателями. Совершенно очевидно, что они фиксировали впечатление от света, среды, изменчивости момента, но сохраняли дистанцию между собой и изображаемым миром. Ван Гог разрушил эту дистанцию. Он перестал изображать реальность

такой, как она выглядит, и начал изображать её такой, как он её переживает. Это принципиально иной онтологический жест, поскольку искусство перестаёт быть отражением и становится событием присутствия. С позиции философии культуры, происходит переход от классического рационализма, ориентированного на познание внешнего мира, к субъективному идеализму, в котором внутренний мир человека признаётся сложнее, глубже и значительнее внешнего. Художник оказывается важнее объекта изображения, а форма начинает служить не воспроизведению видимого, а передаче внутреннего напряжения. Так рождается новая антропоцентричная культура, где человек, со всеми его страстями, страхами и озарениями, становится главным мериллом художественной истины.

Второй важнейший аспект трансформации связан с переоценкой ценностей, характерной для конца XIX века. Ван Гог жил в эпоху триумфа буржуазности, индустриализации и позитивизма. Его творчество стало формой глубокого протеста против этой механистичности, против овеществления жизни. Он искал и находил духовность там, где позитивистская культура её не замечала. Этот жест отражал более широкий культурный сдвиг, который в философии проявился как критика сциентизма, а в литературе как обращение к «почве» у позднего Л.Н. Толстого или к аутентичности у Ф. Ницше. Ван Гог стал предтечей символизма и, позже, экзистенциализма в искусстве, утверждая, что обыденные вещи могут быть носителями высшего смысла, не требуя академической возвышенности сюжета. Тем самым он легитимизировал новый тип художественного мышления, при котором значимость определяется не иерархией жанров, а интенсивностью переживания.

Третья линия трансформации касается языка живописи и, как нам представляется, в первую очередь, цвета и формы. Культура рубежа веков постепенно отказывалась от жёсткой иерархии изобразительных средств, и Ван Гог оказался здесь наиболее радикальным реформатором. Для него цвет перестал быть средством передачи настроения, объёма или локального колорита. Цвет стал самостоятельной движущей силой картины, носителем эмоционального разряда. Его знаменитые цветовые диссонансы не следовали академическим правилам гармонии, а подчинялись исключительно логике внутреннего напряжения. С одной стороны, это перекликалось с современными ему открытиями в области физиологии восприятия, но Ван Гог пошёл гораздо дальше, поскольку он сделал цвет инструментом не оптического, а психологического воздействия. Культура благодаря ему начала освобождаться от диктата «хорошего вкуса», унаследованного от викторианской эпохи, и от представления о том, что живопись должна быть благородной или приятной. Он легитимизировал «грубость» фактуры, «детскость» рисунка и даже то, что современники склонны были воспринимать как патологию мазка. На наш взгляд, именно эти качества впоследствии стали отправной точкой для фовизма и экспрессионизма.

Однако трансформация культуры в творчестве Ван Гога касается не только формального языка, но и самой фигуры художника. Его судьба сформировала архетип, который станет доминирующим в культуре XX века, а именно архетип «проклятого художника». Это глубокий разрыв с предшествующей традицией. Ренессансный идеал предполагал художника-ремесленника, мастера, вписанного в корпоративную среду. Академическая система XIX века воспитывала героя-профессионала, добивающегося признания через институции. Ван Гог, напротив, воплотил собой образ творца, существующего в непримиримой оппозиции к обществу, чьё подлинное признание возможно только посмертно. Культура модернизма не просто зафиксировала этот миф, но она сделала его структурообразующим. Возникло представление о том, что подлинное творчество невозможно без страдания, что гений по

определению должен быть непонятным современниками, а успех при жизни стал восприниматься чуть ли не как признак компромисса.

Параллельно с этим, а возможно, даже глубже, творчество Ван Гога предвосхитило ещё один фундаментальный поворот европейской мысли, связанный с интересом к иррациональному и с зарождением психоанализа. Полагаем, что Ван Гог интуитивно пришёл к тому, что станет одной из центральных тем культуры модернизма – исследованию границ между нормой и патологией, сознательным и бессознательным, упорядоченным и хаотическим. Ван Гог оказался в этом смысле провозвестником, поскольку показал, что искусство может быть не только выражением гармонии, но и документом борьбы с собственным распадающимся «я».

Всё это позволяет говорить о Ван Гоге как о мосте между двумя веками и двумя культурными парадигмами. С одной стороны, он является квинтэссенцией уходящей культуры XIX века, но, с другой стороны, становится отправной точкой культуры XX века с её формальными экспериментами, деконструкцией формы, с её недоверием к любым устойчивым иерархиям.

Заключение

Таким образом, с позиции философии культуры, творчество Ван Гога отразило трансформацию культуры по нескольким фундаментальным осям. Во-первых, это переход от объективного к субъективному, поскольку искусство перестаёт быть зеркалом природы и становится исповедальным высказыванием. Во-вторых, переход от рационального к иррациональному, ведь живопись начинает осваивать те области психического, которые не подчиняются логике и контролю. В-третьих, переход от эстетики красоты к эстетике истины. Значение творчества Ван Гога выходит далеко за пределы истории живописи. Он, как показано выше, стал символом того, как культура переходит от классической модели, основанной на порядке и подражании, к модернистской модели, основанной на выражении индивидуального внутреннего мира.

Библиография

1. Барышева И.В., Пишикина Г.Н., Фролова Е.В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 46-53.
2. Галкина Е.П., Кадничанская М.И. Свобода как социальная ценность молодёжи: региональный аспект // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 76-80.
3. Закирьянов А.Г., Бенин В.Л. Определение уровня сформированности учебно-профессиональной мотивации будущих офицеров запаса // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 69-80.
4. Каверина О.Г., Менжулина А.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 40-48.
5. Кропивянская С.О., Березина Т.И. К вопросу о тенденциях в государственной политике, теории и практике в области организации профориентационной работы общеобразовательных учреждений // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 59-68.
6. Панфилова А.А., Черенкова С.В. Использование цифровых образовательных ресурсов в практической подготовке студентов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 54-58.
7. Пушнова В.В. Сравнительный анализ понятий: «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность» как системообразующих компонентов предмета «Информатика» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 49-57.
8. Серкина Я.И., Кисель А.А. Система образования: возможен ли социологический диагноз? // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 91-99.
9. Стоянов А.С., Попова И.Л. Аниме-субкультура как фактор формирования молодёжной моды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 81-101.

10. Трофимов Д.В. Роль социального фрейминга в формировании имиджевой политики регионального вуза // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 94-100.
11. Шмарион Ю.В., Курских Е.П. Перспективы использования искусственного интеллекта в методологической подготовке будущих социологов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 69-75.

The Work of Vincent van Gogh as a Reflection of Transformational Processes in Culture

Aleksei N. Tarasov

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Aleksandra A. Vostrikova

Student,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Abstract

The article examines the work of Vincent van Gogh as a phenomenon reflecting the beginning of sociocultural transformation in the countries of Euro-Atlantic civilization at the turn of the 19th–20th centuries. The authors analyze key shifts in the understanding of art recorded in the artist's painting. Among these, the following are analyzed: the transition from mimesis to expression, the sacralization of everyday life in contrast to bourgeois positivism, the transformation of color into an independent language of emotional tension, as well as the formation of the archetype of the "cursed artist" and the anticipation of psychoanalytic interest in the irrational. It is concluded that van Gogh acted as a kind of "bridge" between the classical culture of the 19th century and the modernist paradigm of the 20th century, legitimizing the right of art to subjectivity, deformation, and personal pain as the main subject of creativity.

For citation

Tarasov A.N., Vostrikova A.A. (2026) *Tvorchestvo V. Van Goga kak otrazheniye transformatsionnykh protsessov v kulture* [The Work of Vincent van Gogh as a Reflection of Transformational Processes in Culture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 246-251. DOI: 10.34670/AR.2026.45.38.009

Keywords

Mimesis, expression, sociocultural transformation, subjectivity, sacralization of everyday life, color as language, archetype of the cursed artist, irrational, modernism.

References

1. Barysheva I.V., Pishikina G.N., Frolova E.V. (2025) Digital platform as a tool for creating a unified educational environment. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 46-53.
2. Galkina E.P., Kadnichanskaya M.I. (2025) Freedom as a social value of youth: regional aspect. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 76-80.
3. Zakiryanov A.G., Benin V.L. (2025) Determining the level of formation of educational and professional motivation of future reserve officers. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 69-80.
4. Kaverina O.G., Menzhulina A.S. (2025) Digital Transformations in Professional Education. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). Pp. 40-48.
5. Kropivyanskaya S.O., Berezina T.I. (2025) On the Issue of Trends in Public Policy, Theory and Practice in the Field of Organization of Career Guidance Work in General Education Institutions. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). Pp. 59-68.
6. Panfilova A.A., Cherenkova S.V. (2025) Using Digital Educational Resources in the Practical Training of Students. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). Pp. 54-58.
7. Pushnova V.V. (2025) Comparative Analysis of the Concepts: "Digital Literacy" and "Computer Literacy" as Backbone Components of the Subject "Computer Science". *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 49-57.
8. Serkina Ya. I., Kisel A.A. (2025) Education System: Is a Sociological Diagnosis Possible? *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 91-99.
9. Stoyanov A. S., Popova I. L. (2025) Anime Subculture as a Factor in the Formation of Youth Fashion. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 81-101.
10. Trofimov D.V. (2025) The Role of Social Framing in Forming the Image Policy of a Regional University. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 94-100.
11. Shmarion Yu.V., Kurskikh E.P. (2025) Prospects for the use of artificial intelligence in the methodological training of future sociologists. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 69-75.